

RU

Рецензия на статью:

Зельницкая (Шларба) Р. Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 28-33

Хаширов А. В.

EN

Review of the Article:

Zel'nitskaya (Shlarba) R. Sh. 1829 Expedition to Mount Elbrus: Ethnic and Historical-Geographical Aspects // Manuscript. 2020. Vol. 13. Issue 5. P. 28-33

Khashirov A. V.

Цель исследования в рецензируемой работе – «рассмотреть этнический и географический аспекты истории экспедиции генерала Г. А. Эммануэля на Эльбрус в 1829 г. На основании архивных документов и переписки в статье реконструируется маршрут этой военно-научной экспедиции, а также освещается вопрос этнической принадлежности первых документированных покорителей Эльбруса» [6, с. 28].

Актуальность работы обоснована тем, что личность первовосходителя на Эльбрус оспаривается представителями Кабарды и Карачая, и для решения вопроса необходимо изучить этнический состав экспедиции 1829 года и ее маршрут.

Достаточно подробно в статье описана политическая ситуация в Карачае, который до октября 1828 года не входил в состав Российской империи. И именно после присоединения этого края было совершено восхождение на Эльбрус.

В работе упоминаются и приглашенные в состав экспедиции ученые Адольф Купфер (1799-1865), Эмилий Ленц (1804-1865), Карл Мейер (1795-1855), Эдуард Менетрие (1802-1861) и венгерский этнограф Жан-Шарль де Беш.

Завершается работа следующими выводами: «Во-первых, часто употребляемое в этих документах слово «черкес» ни в коем случае не может рассматриваться как указание на представителя конкретной этнической группы, поскольку для того времени оно было собирательным названием для всех горцев Северо-Западного Кавказа. Во-вторых, если проследить маршрут продвижения самой экспедиции, становится совершенно ясным, что ее заключительный этап проходил по Карачаю, на что указывают хорошо известные карачаевские топонимы, зафиксированные в дневниках и переписке исследователей. В-третьих, что немаловажно, на достаточно продолжительном отрезке пути экспедицию сопровождал Магомет Дудов – представитель одной из самых влиятельных фамилий Карачая. А это значит, что, вероятнее всего, его спутники и подчиненные могли бы быть представителями местного населения, то есть карачаевцами. Таким образом, суммируя приведенные в статье данные, можно сделать вывод, что вполне возможно, что Киляра следует считать по происхождению карачаевцем, а это значит, что один из первых покорителей Эльбруса был выходцем из Карачая» [Там же, с. 32].

Выводы, представленные в данной статье, вызывают возражения.

Прежде всего, следует рассмотреть материалы по этнической принадлежности первовосходителя на Эльбрус. В работе указано, что слово «черкес» в документах XIX века не носило четкой этнической принадлежности, так как этим этнонимом обозначались «все горцы Северо-Западного Кавказа» [Там же]. На самом деле некоторые из европейских путешественников путали этничность жителей Кавказа, так как плохо разбирались в его этнографии. Но во всех официальных документах российских военнослужащих и делопроизводственных материалах российской администрации на Кавказе XVIII-XIX вв. четко зафиксированы этнонимы и география расселения всех этносов Северного Кавказа. В них термин «черкес» используется по отношению

только к одному этносу – к адыгам. Разбирались в этнографии Кавказа и участники экспедиции 1829 года, в частности А. Я. Купфер и Э. Х. Ленц, указанные в работе. Они в своих записях также указывали в том числе карачаевцев и отличали их от кабардинцев. А Килара называли черкесом, как и принято было называть в то время представителя адыгской этнической группы, в которую входят и кабардинцы. Автор при рассмотрении этничности первоисходителя использовал только работы А. Я. Купфера и Э. Х. Ленца, которые являются единственными из нескольких первоисточников, указывающими первоисходителя на Эльбрус черкесом. Но есть еще другие сведения участников экспедиции.

В книге «Первовосхождения на Эльбрус. Лето 1829 года, зима 1934 года» [4], указанной в списке литературы рецензируемой статьи, приводится выдержка из газеты «Тифлиссские ведомости» № 34 от 23 августа 1829 года, где указано, что *«удалец, решившийся один взобраться на самую высокую точку Эльборуса и тем доказавший возможность сие исполнить, был один из вольных кабардинцев, бывший прежде пастухом. За совершение сего подвига сей неуклюжий и хромой черкес по имени Килар получил предназначенный генералом Эмануелем приз из 400 рублей ассигнациями и 5 аршин сукна состоящий»* [Там же, с. 95]. В этой же работе указан ответ из книги Ж.-Ш. де Беша на эту газетную публикацию: *«Нам стоило также полюбоваться скромностью этого простого человека, живущего в Вольном ауле (селении) на реке Нальчик в Большой Кабарде... Я с удивлением прочел в одесской газете статью, выдержки из тифлиссской газеты. Я не знаю, какова была цель этого шутника-корреспондента представить мужественного кабардинца не таким, как он есть, а искалеченным. Он малого роста, но крепкий и без каких-либо дефектов тела. Его имя также выгравировано на скале с именами тех, кто входил в эту экспедицию»* (здесь и далее перевод с французского К. А. Мальбахова. – А. Х.) [Там же, с. 42].

Ж.-Ш. де Беш точно указывает место, откуда родом Килар, и его этническую принадлежность. Селение Вольный аул на реке Нальчик было единственным с подобным названием в регионе и находилось в Большой Кабарде.

Также в работе «Первовосхождения на Эльбрус. Лето 1829 года, зима 1934 года» указан текст записи, сделанной на чугунных плитах по указанию генерала Г. А. Емануеля. Вот выдержка из него: *«Вершины же онного 16330 футов (2333 сажений) достиг только кабардинец Килар»* [Там же, с. 103].

К тому же в вышеуказанной книге [Там же], кроме приведения первоисточников, есть и послесловие авторов, в котором на основании анализа сведений непосредственных участников события указано, что первоисходителем на Эльбрус был кабардинец Килар Хаширов [Там же, с. 109-111].

Кроме вышеуказанных первоисточников существуют еще несколько письменных свидетельств непосредственных участников экспедиции 1829 года, видевших Килара Хаширова своими глазами (а некоторые общались с ним), в которых он указан кабардинцем, и нет ни одного, в котором Килар указан карачаевцем.

Рассмотрим два рапорта генерала Г. А. Емануеля, где упоминается первоисходитель на Эльбрус. Один документ – рапорт на имя Главнокомандующего Отдельным Кавказским корпусом графа И. Ф. Паскевича, указанный в статье Т. А. Колосовской [7, с. 51], где написано: *«...один только кабардинец, по имени Килар, успел достигнуть около 11 часов самой вершины сей горы»* [1, с. 941], второй – рапорт на имя Управляющего Главным штабом Его императорского величества, генерала от кавалерии, генерал адъютанта и кавалера графа А. И. Чернышева в Деле № 85 «О предполагаемой генералом от кавалерии Эмануелем экспедиции в 1829 году для обозрения ближайших окрестностей горы Эльбруса и Кинжал горы, изобилующей свинцом, и назначение для сей экспедиции горных чиновников» [5, д. 1014]. В нем, в частности, написано: *«Один только кабардинец по прозванию Хилар успел достигнуть около 11 ¹/₄ часов самую вершину сей горы»* [Там же, л. 40].

Также в указанном Деле № 85 содержится рапорт поручика Генерального штаба Щербачева на имя Управляющего канцелярией генерал квартирмейстера Главного штаба Его императорского величества господина генерал-майора и кавалера Шуберта, в котором указано следующее: *«...один только человек из числа вольных кабардинцев взошел на самую вершину Эльбруса в 11 часов утра, употребив всего для ходьбы 8 часов времени (за таковой подвиг получил сей кабардинец по имени Килар Хаширов, положенный приз 100 рублей серебром)»* [Там же, л. 44 об.].

Там же, в Деле № 85, есть «Черновая краткая выписка, касательно выступления Экспедиции для обозрения Эльборуса под предводительством Генерала от Кавалерии Емануеля», в которой написано: *«Один только кабардинец по имени Килар Хаширов взошел на самую вершину Эльбруса, употребив для ходьбы всего восемь часов, за что получил положенный приз 100 рублей»* [Там же, л. 49].

В качестве источника по исследуемой теме автор приводит выдержку из работы Г. И. Радде, опубликованной в журнале «Живописная Россия» в 1883 г., в которой записано следующее: *«...карачаевцы живут в ближайшем соседстве с Эльборусом. Они часто загоняют свои стада вплоть до снеговых его полей. Из их среды вышел известный Килар, который в 1829 году, во время экспедиции генерала Эмануэля с членами академии наук Ленцом, Купфером, К. А. Мейером и Менетрием, первый взошел на вершину Эльборуса»* [6, с. 32]. Во-первых, нужно признать, что Г. И. Радде – не участник экспедиции 1829 года, во-вторых, существует еще одна его статья в журнале «Расчетливость Земли», в которой Килар назван кабардинцем [13, S. 1]. Следовательно, его сведения не могут считаться объективным источником в определении этнической принадлежности первоисходителя на Эльбрус.

Что касается границы Кабарды и Карачая в рассматриваемый период, в работе указано, что во время движения экспедицию сопровождали местные жители, но после прибытия к Каменному мосту на Малке *«в дальнейшем присутствии кабардинского князя не было необходимости, т.к. далее начиналась территория Карачая»* [6, с. 30].

Но в рассматриваемое время граница Карачая находилась еще в нескольких десятках километров от Каменного моста на Малке, от горы Бермамыт на юг в сторону северо-западного подножия Эльбруса и на запад до Каменного моста на Кубани, в районе современного Карачаевска. Описание рубежей Кабарды и Карачая исследуемого периода указано в работе И. Бларамберга: *«...границами Большой Кабарды с трех сторон являются верхнее*

течение реки Подкумок, реки Малка и Терек» [3, с. 200]. В том же источнике указана граница Карачая: «...они живут разбросано по берегам Хурзука, Кубани и Теберды, в северной части подножия Эльбруса, который они называют Минги-тау. Они отделены от черкесов горами Канджал, Чалпак, Урди и на севере горами Аварзеч, Кечерган, Берма-мыт, Мара; на Западе они граничат с абазинскими племенами трамкт, лоу и клыч» [Там же, с. 309]. То есть верховье реки Малки входило в состав земель Большой Кабарды, а восхождение штурмовой группы экспедиции генерала Емануеля 1829 года на самую высокую гору Европы проходило именно с северной стороны Эльбруса.

У того же А. Я. Купфера в отчете написано, что на следующий день после прибытия Емануеля к Каменному мосту на Малке к партии присоединились несколько кабардинских князей со своей свитой во главе с Кучуком Джанхотом – председателем Кабардинского временного суда, валием (верховным князем) Большой Кабарды [9, с. 231]. Они сопровождали генерала до самого завершения экспедиции и принимали участие в банкете в Константиногорске [Там же, с. 387, 389]. Сам факт пребывания их в тех местах вполне закономерен – в это время немалая часть кабардинцев находилась на отгонных пастбищах у северного склона Эльбруса. Об этом указывает тот же А. Я. Купфер в своем отчете: «...черкесы пригоняют туда в июле месяце своих коней и своих баранов, дабы укрыть их от зноя и насекомых... Уже давно черкесы пользуются этими отменными пастбищами; когда пребывание в долине становится невыносимым для их стад скота по причине жары и насекомых, они приводят их пастись в горы, где еще трава свежа и прохладен воздух. Они поделили эти луга между несколькими собственниками; каждый именитый род имеет гору, ему преимущественно принадлежащую...» [Цит. по: Там же, с. 215, 237]. Скот в указанный период был одним из главных элементов материального состояния, и кабардинцы находились на территории Кабарды.

Дата и место, куда прибыла делегация карачаевцев и урусбиевцев к Емануелю, в рецензируемой работе указаны неточно: «...8 июля 1829 г. карачаевцы с тревогой встретили отряд, когда русскому отряду было дано распоряжение разбить лагерь у устья реки Хасаут» [6, с. 31]. В рапорте участника экспедиции Щербачева написано: «...6-го колонна последовала вперед по удобнейшей из дорог и прошед всего 4 версты, расположилась лагерем при реке Унгешли часу в 9-м утра... Сего же числа прибыли в лагерь Карачаевского народа старшины и правитель их, Вали Крым-Шаукал для личного представления к генералу» [5, д. 1014, л. 42 – 45 об.]. Маршрут экспедиции подробно описан в «Черновой краткой выписке, касательно выступления Экспедиции для обозрения Эльбруса под предводительством Генерала от Кавалерии Емануеля» [Там же, л. 48 – 49 об.], а также в письмах Э. Х. Ленца [9, с. 418-463] и книге Ж.-Ш. де Беша [Там же, с. 288-417]. Эти сведения еще раз показывают, где проходила граница Кабарды и Карачая.

Проанализировав эти источники, становится очевидным, что маршрут экспедиции 1829 г. проходил по территории Большой Кабарды вплоть до восхождения на Эльбрус и возвращения к лагерю у реки Унгешли, после чего ее участники прошли по северной границе с Карачаем вдоль гор Эшакон, Пагун, Эльмурза и Кошегог, далее по реке Камара до Каменного моста на Кубани. Затем через Кисловодск партия вернулась в Горячеводск. Как видно, в топонимике присутствуют и черкесские (адыгские) названия (урочище Пшегунш, горы Мушт, Эшаконишха, Пагун, Кошегог, реки Эшакон, Еманукоя [5, д. 1014, л. 42-45, 48-49]), их также можно встретить в работах А. Я. Купфера [11], Э. Х. Ленца [12] и Ж.-Ш. де Беша [2].

В статье упоминается «черкес Магомед Дудов», который являлся этническим карачаевцем. Но Э. Х. Ленц, единственный, кто его упоминает в своих письмах, сделал запись о нем 4 июля [9, с. 429, 431], еще до прибытия карачаевской партии 6 июля [Там же, с. 431, 433]. То есть Дудов уже был в составе экспедиции с кабардинцами. Поэтому ученый упомянул его как черкеса. Причина участия Магомеда вместе с кабардинцами, а не с карачаевцами, указана в работе Ф. А. Щербины: «Рапортом от 21 февраля 1828 г. полковник Кацаров донес генералу Емануелю, что из трех родов или фамилий, на которые делились карачаевцы – Крымшамхаловых, Дудовых и Карабаш, первые, Крымшамхаловы, дали аманата анапскому паше. Анапский паша прислал в Карачай своего эфендия, который, в качестве кадия, обязан был судить карачаевцев по шариату. Между тем, у карачаевцев продолжал жить их прежний кадий – эфенди Агуйе или Агев из беглых кабардинцев... Один из недовольных приговором кадия, присланного анапским пашой, покушался на жизнь этого судьи. Когда обнаружилось, что стрелявший в анапского кадия принадлежал к фамилии Дудовых, то между Дудовыми и Крымшамхаловыми, давшими анапскому паше аманата и взявшими под свое покровительство анапского кадия, возникла серьезная вражда, закончившаяся кровавым столкновением. Со стороны Дудовых было 2 убитых и 2 раненых» [10, с. 385-386]. Магомед Дудов вынужден был скрываться от преследования в Кабарде. Он также служил проводником русских войск во время покорения Карачая и находился под покровительством генерала Емануеля, вот почему он был в составе группы кабардинцев и поэтому Э. Х. Ленц назвал его черкесом, а не карачаевцем.

В рецензируемой статье есть еще несколько неточностей. Автор пишет: «Одна из остановок, которая описана в письме Ленца к своей невесте Анне от 26 июля 1829 г., была в лагере в ауле Хабис. Экспедиционный отряд находился на тот момент на высоте 15000 футов, оставалось еще пройти около 6000» [6, с. 31].

Во-первых, Ленц находился в лагере на реке Харбас, а не в одноименном селении, которого тогда еще не было. Во-вторых, он два раза делал записи в этом месте, 8 и 12 июля [9, с. 427, 433], а 26 июля ученый находился уже в Константиногорске. В-третьих, 12 июля он описывал свою попытку восхождения на Эльбрус, и оставалось ему тогда пройти не 6000 футов, а приблизительно 600 [Там же, с. 435].

Следующие два высказывания противоречат друг другу. «На берегу Кубани участники экспедиции перешли реку вброд. Здесь они увидели развалины старых церквей, которые говорили о некогда существовавшей здесь христианской цивилизации» [6, с. 31]. «Члены экспедиции планировали посетить многочисленные руины на противоположной стороне реки, но буйный характер реки Кубани этого не позволил, потому что через нее невозможно

было переправиться. Поэтому пришлось наблюдать другой берег издали с помощью биноклей» [Там же, с. 31-32]. На самом деле они не переходили реку. Первоисточниками подтверждается второе высказывание: «Напротив нашего лагеря, с другой стороны Кубани, возвышались руины церкви, построенной на вершине обрывистой скалы; чуть далее, говорят, находятся и другие. Мы составили план посетить обеих, но к несчастью, стремительность вод Кубани, кои невозможно преодолеть без самого большого риска, нам в том воспрепятствовала; мы вынуждены были довольствоваться рассмотрением издали с помощью зрительных труб» [Цит. по: 9, с. 277].

«В тот же день они посетили аул Каменный мост. Здесь во множестве росли яблони, бук, виноградная лоза» [6, с. 32]. Селение Каменный мост на Кубани было основано в 1870 году [8, с. 91], во время экспедиции 1829 года его не было. На самом деле Купфер описывал место «Каменный мост», созданное природой: «В то же день мы совершили экскурсию на каменный мост Кубани, расположенный на какой-то десятке верст выше руин, о коих только что говорил. Долина Кубани достаточно широка и весьма лесиста; там часто встречаются буки, лозы дикого винограда иногда окутывают стволы молодых вязей; то тут, то там сами по себе растут яблони» [Цит. по: 9, с. 277].

В 2019 году вышла монография А. В. Хаширова «Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел» [Там же], посвященная рассматриваемому вопросу. В ней подробно проанализированы все версии по обсуждаемой теме.

В целом необходимо констатировать следующее: в нескольких первоисточниках достаточно точно указан маршрут движения экспедиции 1829 года генерала Емануеля, и она проходила по территории Большой Кабарды. В летнее время на отгонных пастбищах от редута Каменный мост (современное селение Каменно-мостское, Кабардино-Балкарская Республика) до верховьев р. Малки находилось большое количество кабардинцев, поэтому их присутствие в экспедиции является скорее закономерным. Высоты от уровня моря на плоскости пастбищ в тех местах достигают до 2500 м, что намного выше, чем в селениях Хурзук (1450 м) и Верхний Баксан – бывшее селение Урусбиево (1590 м), откуда родом мог быть предполагаемый автором статьи первовосходитель на Эльбрус – представитель карачаевского или урусбиевского (балкарского) этносов. Соответственно, акклиматизационная готовность у кабардинских пастухов была выше. Во всех первоисточниках первовосходитель на Эльбрус записан кабардинцем или черкесом. В двух из них указана фамилия Хаширов, которая является этнически кабардинской и встречается в других архивных документах того периода. Ж.-Ш. де Беш точно зафиксировал название селения, откуда был родом Килар – житель Вольного селения на реке Нальчик, а это историческая территория Кабарды.

Рассмотрев все аргументы и свидетельства первоисточников, можно сделать вывод о том, что в 1829 году маршрут экспедиции проходил по землям Большой Кабарды, а не Карачая, и первым на Эльбрус взойшел кабардинец Килар Хаширов, житель Вольного аула на реке Нальчик.

Список источников

1. Акты, собранные Кавказской археографической комиссией: в 12-ти т. Тифлис: Тип. Гл. упр. Наместника Кавк., 1878. Т. 7. 1011 с.
2. Беш Ж.-Ш. Путешествие в Крым, на Кавказ, в Грузию, Армению, Переднюю Азию и Константинополь в 1829 и 1830 гг. Париж, 1838. 464 с.
3. Бларамберг И. Историческое, топографическое, статистическое, этнографическое и военное описание Кавказа. Нальчик: Эль-Фа, 1999. 407 с.
4. Гориславский И. А., Зюзин С. А., Хаширов А. В. Первовосхождения на Эльбрус. Лето 1829 года, зима 1934 года. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2007. 172 с.
5. Дело № 85 «О предполагаемой генералом от кавалерии Эмануелем экспедиции в 1829 году для обозрения ближайших окрестностей горы Эльбруса и Кинжал горы, изобилующей свинцом, и назначение для сей экспедиции горных чиновников» // Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 816. Оп. 16.
6. Зельницкая (Шларба) Р. Ш. Эльбрусская экспедиция 1829 г.: этнический и историко-географический аспекты // Манускрипт. 2020. Т. 13. Вып. 5. С. 28-33.
7. Колосовская Т. А. Из истории военно-разведывательного изучения Северного Кавказа (по материалам Эльбрусской экспедиции генерала Г. А. Емануеля 1829 г.) // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 1. С. 47-52.
8. Сысоев В. М. Карачай в географическом, бытовом и историческом отношениях. Нальчик: Изд-во М. и В. Котляровых, 2009. 108 с.
9. Хаширов А. В. Первовосходитель на Эльбрус: факты и вымысел. Нальчик: Принт-Центр, 2019. 708 с.
10. Щербина Ф. А. История Кубанского казачьего войска: в 2-х т. Репринт. изд-е 1913 года. Краснодар: Советская Кубань, 1992. Т. 2. 880 с.
11. Kupfer A. Voyage dans les environs du mont Elbrouz dans le caucase, entrepris par ordre de sa majesté l'Empereur en 1829: rapport fait à l'Académie Impériale des Sciences de St.-Petersburg. St.-Petersburg: De l'imprimerie de l'Académie Impériale des Sciences, 1830. 126 p.
12. Lenz E. Die Ersteigung des Elbrus i. J. 1829: Briefe [Электронный ресурс]. URL: <https://dspace.ut.ee/handle/10062/50916> (дата обращения: 18.02.2021).
13. Radde G. Grundzüge Der Pflanzenverbreitung in Den Kaukasusländern: Von Der Unteren Wolga Über Den Manytsch-Scheider Bis Zur Scheitelfläche Hocharmeniens. Leipzig: Verlag von Wilhelm Engelmann, 1899. 80 S.

Информация об авторах | Author information**RU****Хаширов Аскер Владиславович¹**¹ Кабардино-балкарский научный центр Российской академии наук, г. Нальчик**EN****Khashirov Asker Vladislavovich¹**¹ Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik¹ *ask_ofi@mail.ru***Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 13.01.2021; опубликовано (published): 15.03.2021.